
ИСТОЧНИКИ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКОГО ПРАВА

А. С. Смыкалин

Существующие три ветви славянских народов: восточные славяне (русские, украинцы, белорусы); западные славяне (поляки, чехи, словаки); южные славяне (болгары, сербы, словенцы, хорваты и другие народы) отличаются своеобразием правовых систем. Источниковая база этих систем, естественно, различна, но, безусловно, она и составляет основу конкретного законодательства.

В данном научном сообщении обратим внимание на источники белорусско-литовского права. Главными источниками права литовского государства в XIII–XIV вв. были «Русская Правда» и русское обычное право. Но уже с конца XIV в. в Литве развивается законодательство. Господари издают большое количество особых грамот – «привилеев» (лат. *priva lex* – «частный закон» о пожаловании тем или иным представителям феодальной знати земель, должностей, льгот. Говоря о праве ВКЛ в конце XII–XIV вв., в науке выделяют два основных этапа развития. Первый, «привилейный» этап (XIII–XV вв.), на протяжении которого по мере образования ВКЛ как суверенного государства складывается *общеземское право*, его отдельные отрасли и институты, путем издания Великими князьями грамот («привилеев»). Особенностью было то, что они действовали не только в данный момент, но и распространяли свое действие и на последующий период истории. Для этого этапа характерно также вытеснение нормативным актом (договор, грамота, постановление сейма и т. д.) правового обычая как основного источника феодального права в IX – первой половине XII в.

Второй, «статутовый» этап (XVI в.) уже характеризуется господством общеземского права, динамичное развитие которого и приводит, на наш взгляд, к появлению таких крупных кодифицированных памятников права, как Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. [3, с. 193–194].

Соблюдая историческую последовательность, необходимо упомянуть, что первым опытом кодификации права до Статутов можно рассматривать первый сборник законов (изданных для всего княжества) – Судебник короля Казимира Ягеллона, данный Литве 29 февраля 1468 г. Безусловно, что в значительной мере это был компилятивный документ. Судебник содержал всего 25 статей, главным образом нормы уголовного права, заимствованные из «Русской Правды». Его нормы регламентировали уголовно-право-

вые отношения, хотя есть и отдельные положения, касающиеся процессуального, гражданского и административного права.

Отмечая наиболее значимые нормативные акты рассматриваемого периода, необходимо указать следующие:

- Договор Витебской, Полоцкой и Смоленской земель с Ригой и Готским берегом 1229 г.;
- Грамота полоцкого и витебского князя Герденя о заключении мирного договора и установлении торговых отношений с Ригой и Готландом 1264 г.;
- Договорная грамота Великого князя Казимира с Великим Новгородом об установлении мира и ведении торговли с Полоцком и Витебском 1440 г.;
- Грамоты великих князей городам на магдебургское право 1390, 1391, 1441, 1494, 1498, 1499 гг.;
- Общеземские грамоты 1387, 1413, 1432, 1434, 1447 (1457) гг.

Оживление правотворческой деятельности государства отгеснило на задний план такой источник права, как правовой обычай, что вызвало необходимость разработки уже систематизированного законодательства. Литовские статуты – наиболее яркий тому пример.

В 1529 г. на сейме в городе Вильно был утвержден Первый Литовский статут, явившийся первым общим кодексом, содержащим нормы всех основных отраслей права. Статут признал за панам-радой и шляхтой полную власть над крестьянством. Он обязал правителей областей назначать в состав суда двух представителей местной шляхты. Однако этот акт не удовлетворил притязаний шляхты, ибо санкционировал положение, при котором верховная власть делилась Великим князем Литовским с Панской радой, признавал привилегированное положение панов в суде, изымая их из подсудности областных судов и т. п. Первый Статут был в основном кодификацией прежнего права, выгодного магнатам.

Начиная с 1544 г., шляхта на каждом сейме стала настойчиво требовать «поправки» Статута. Двадцать лет Великий князь и паны-рада отклоняли «просьбы» шляхты. Но в годы Ливонской войны им пришлось пойти на создание комиссии для пересмотра Статута. Большинство комиссии составляли шляхтичи. В 1566 г. сейм принял Второй Литовский статут, законодательно оформивший «шляхтизацию» общественно-политического строя Литвы. Новый свод законов был своего рода хартией прав и вольностей шляхты. Он закрепил представительство шляхты на сеймах, санкционировал раздел власти между Великим князем и сеймом и удовлетворил все другие требования шляхты.

После Люблинской унии 1569 г. польские феодалы потребовали пересмотра Статута 1566 г., чтобы исключить постановления, напоминавшие о былой самостоятельности Литовского государства и положить в основу новой редакции Статута право Польши. Люблинский сейм утвердил специ-

альную комиссию по пересмотру. Но комиссия, состоявшая из представителей Литовского княжества, составила новую редакцию Статута в полном противоречии с Люблинской унией как кодекс самостоятельного Литовского государства. Поэтому Третий Литовский статут не представлялся на рассмотрение единого польско-литовского сейма, а был в 1588 г. утвержден королем Сигизмундом III, стремившимся обеспечить себе поддержку литовских феодалов.

Содержание Третьего Статута полнее двух предыдущих. Более обстоятельно в нем разработано гражданское и уголовное право. Он окончательно закрепостил польское право, но основным источником этого акта оставалось русское феодальное право. Третий Статут был напечатан, тогда как первые два в период их действия были распространены в рукописном виде. Он действовал до 1840 г. [2, с. 168].

В государственном строе ВКЛ, составной частью которого являлась и Беларусь, произошли значительные изменения под воздействием объективных и субъективных факторов. Завершился процесс формирования территории государства, унификации его административно-территориального деления в результате проведенной в 1564–1566 гг. административной реформы, что в итоге привело к окончательному оформлению централизованного государства. Именно во второй половине XVI в. в праве складываются и закрепляются основные звенья государственного аппарата.

Давая оценку источникам белорусско-литовского законодательства, необходимо отметить, что оно оказало заметное влияние и на формирование правовой системы Московского государства: Судебники 1497 и 1550 гг. восприняли из этих источников целый ряд важных положений.

Так, профессор И. А. Исаев отмечает: «Именно с юго-запада, из русских княжеств, входивших в состав Великого княжества Литовского, в законодательство и судебную практику Московского государства стали проникать идеи и принципы римского (западного) права. В будущем, после присоединения к России, эти земли долгое время существовали под властью католических Литвы и Польши, в своей политике ориентированные на Запад, они вместе с тем сохраняли политическое и правовое своеобразие в составе многонациональной Российской империи» [1, с. 84]. В заключение отметим, что несомненно белорусско-литовское законодательство внесло позитивный вклад в развитие европейской правовой системы в целом.

Литература

1. *Исаев, И. А.* История государства и права России: учебник / И. А. Исаев. – М.: Проспект, 2009. – 800 с.
2. История государства и права. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 168.
3. Право Беларуси в период образования Великого княжества Литовского // История государства и права славянских народов. – М., 2004. – С. 193–194.